

Нищий повёл их на гору, где они нашли небольшой голый холмик — под ним был зарыт Жаба.

Когда они разрыли землю, в воздухе разлился отвратительный запах, настолько резкий, что даже Хуа И'ао, привыкший к зловонию в логове нищих, не мог его вынести.

Гнойные язвы на теле трупа уже превратились в дыры, из которых сочилась светло-зелёная жидкость. Лицо было неузнаваемо, а толстые личинки копошились в разлагающейся плоти.

— Похож на настоящую жабу.

Каким бы красивым ни был человек при жизни, после смерти, зарытый в землю, он становится одинаково безобразным.

У Сяомо, сдерживая рвотные позывы, взял ветку, отодвинул лохмотья одежды, затем перевернул тело и тщательно осмотрел его. После чего пробормотал:

— Странно...

— Что странного? — спросил Хуа И'ао.

— На теле нет никаких ран от оружия, только язвы, — ответил У Сяомо.

— Может, он умер от отравления?

— Вряд ли. Если бы это было так, яд бы испарился из тела и впитался в землю, и тогда бы не было столько личинок.

У Сяомо снова спросил:

— Месяц назад только он один из нищих умер от язв?

Нищий, который их вёл, кивнул:

— Среди всех нищих у него было больше всего язв, и они были самыми ужасными. Это точно он.

У Сяомо всё ещё не хотел верить, что Жаба действительно умер от болезни.

Почему он не умер на день раньше или позже, а именно в ту ночь?

Разве в мире бывают такие совпадения?

2.

У Сяомо и Хуа И'ао шли по улице. Молодой господин и нищий, идущие вместе, привлекали внимание.

К тому же нищий выглядел уверенно, а господин был подавлен.

Теперь и эта зацепка оборвалась. Почему ничего не складывалось так, чтобы помочь ему разобраться?

У Сяомо был в отчаянии.

— Я тебе помог, теперь можешь сказать? — радостно спросил Хуа И'ао.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я сейчас не в настроении.

Когда человек не в настроении, он не хочет видеть других радостными.

Хуа И'ао, конечно, расстроился и вскочил:

— Эй, У Сяомо! Ты нарушаешь слово!

У Сяомо улыбнулся, но в его глазах была печаль.

Хуа И'ао никогда не видел своего друга таким подавленным и спросил:

— Что нужно, чтобы ты снова стал радостным?

— Хотелось бы, чтобы небо подарило мне какое-нибудь совпадение, чтобы я мог найти зацепку,
— с горькой усмешкой ответил У Сяомо.

В этот момент навстречу им выбежал маленький нищий и врезался в У Сяомо.

— Малыш, зачем ты так быстро бежишь? — спросил У Сяомо, поддерживая его.

Тут же появились трое мужчин с верёвками.

— Маленький негодяй! Куда ты бежишь! — крикнул первый из них. — Иди с нами!

Хуа И'ао подошёл и спросил:

— Что вы, трое взрослых мужчин, гонитесь за ребёнком?

— Он украл наши деньги, мы хотим его связать и допросить!

У Сяомо взял руку мальчика и посмотрел на него:

— Ты действительно украл?

Мальчик испуганно покачал головой:

— Нет...

— Кто же ещё? У маленького нищего не может быть столько денег!

— Это мне оставил мой крёстный, я не воровал!

— Значит, твой крёстный украл! Иди с нами!

Мужчины двинулись вперёд с верёвками.

— Стой! — гневно крикнул Хуа И'ао. — Такой маленький ребёнок не может врать. Вы, с вашими злыми лицами, сами не лучше!

— Пф! Грязный нищий, тебе нужно получить по зубам!

Мужчина бросился вперёд, замахнувшись кулаком, но не успел ударить, как его цель исчезла. Прежде чем он успел понять, что произошло, он получил сильный удар в зад.

— Босс!

Двое других мужчин попытались помочь, но вдруг их зрение помутилось, и они услышали два глухих удара. Один из них схватился за нос, из которого хлынула кровь, а другой — за глаз, который быстро посинел. Они упали на землю, стона от боли.

Хуа И'ао холодно сказал:

— Если кто-то ещё посмеет обижать нищих, я, Хуа Яоцзы, отрежу ему уши и засуну их в живот! А теперь проваливайте!

Услышав имя «Хуа Яоцзы», мужчины испугались до дрожи в ногах и поспешно ретировались.

У Сяомо с горькой усмешкой покачал головой. Теперь он понял, почему нищие в логове относились к нему с таким высокомерием.

С таким Хуа Яоцзы, защищающим их, кто бы не зазнался?

[Авторское примечание]:

— Некоторым людям просто жаль.

— Просто жаль, и всё.

1.

В чайной было немного людей, тихо.

Хуа И'ао налил воды маленькому нищему, который жадно ел, и спросил:

— Как тебя зовут?

— Коротышка, — ответил мальчик, крошки от сливового пирога падали на его одежду.

— Но ты не коротышка, — удивился У Сяомо.

Мальчику было лет восемь-девять.

— Мне уже четырнадцать! — сказал Коротышка.

У Сяомо и Хуа И'ао удивлённо переглянулись, испытывая жалость к мальчику.

Дети его возраста уже выросли, а он был таким худым и маленьким.

Хуа И'ао спросил:

— Почему те трое сказали, что ты украл деньги?

— Я просто купил два мясных пирожка у лавки с булочками, они увидели и сказали, что я украл их деньги.

— Сколько ты заплатил?

Видимо, те трое увидели деньги и решили обмануть нищего.

Коротышка вытащил из одежды горсть серебряных монет и положил их на стол.

У Сяомо и Хуа И'ао снова удивлённо переглянулись.

— Откуда у тебя столько денег?

— Это мне оставил мой крёстный. Было два слитка, я потратил один, а этот остался.

— Кто твой крёстный?

— Жаба.

— Что? Твой крёстный — Жаба?

Услышав это имя, У Сяомо чуть не подпрыгнул.

Коротышка кивнул.

— Он ещё жив? — срочно спросил У Сяомо.

Мальчик опустил голову и покачал ей:

— Больше месяца назад крёстный умер от язв.

— Значит, твой крёстный действительно Жаба!

У Сяомо был в восторге, он чуть не бросился обнимать Коротышку и целовать его грязное лицо!

Небо действительно подарило ему огромное совпадение!

Хуа И'ао кашлянул и сердито посмотрел на У Сяомо.

У Сяомо, видя, как Коротышка грустит, смущённо убрал улыбку с лица.

— В ту ночь, когда умер твой крёстный, случилось что-то странное?

Коротышка подумал и сказал:

— Помню, он вернулся поздно и принёс мне половинку жареной курицы.

— Откуда курица?

— Крёстный сказал, что встретил настоящего живого будду, который попросил его отнести письмо, и за это он не только поел досыта, но и получил два слитка серебра.

— Живой будда? — задумался У Сяомо.

— Но кто бы мог подумать, что ночью крёстный начал страшно чесаться, даже кожу содрал, но зуд не проходил. Он велел мне срочно найти врача.

Курица и вино, конечно, спровоцировали вспышку язв.

Человеческие желания, подкреплённые удачей, часто приводят к тяжёлым последствиям, даже к смерти.

— И что потом?

— Врач сказал, что не лечит нищих, и я вернулся...

Коротышка всхлипнул.

— Крёстный сказал, что у него слишком много язв, и он, наверное, не доживёт до утра. Он велел мне взять деньги и уйти отсюда, чтобы жить хорошо...

Слёзы капали на стол.

Оказывается, живой будда, о котором говорил Жаба, на самом деле был ложным буддой, который в итоге убил его.

— Но ты не ушёл.

— Я не мог оставить крёстного. Другие нищие издевались надо мной, а он их прогонял и говорил, что мне больше не нужно просить милостыню, он будет заботиться обо мне.

У Сяомо и Хуа И'ао замолчали.

Эти двое, отвергнутые и презираемые всеми, нашли друг друга и стали поддерживать друг друга.

Именно поэтому живой будда подумал, что Жаба одинок, и попросил его отнести письмо, а затем хитро убил его, чтобы никто не узнал.

Но он не знал, что у Жабы был этот бедный Коротышка!

Хуа И'ао с холодным выражением лица похлопал Коротышку по спине:

— Если кто-то будет тебя обижать, скажи, что ты под защитой «Снежного Яоцзы»!

Коротышка поднял заплаканное лицо и посмотрел на Хуа И'ао:

— Кто такой Снежный Яоцзы?

<http://bllate.org/book/15438/1369224>